

Ирина Яковлевна Медведева – детский психолог, публицист, член Союза писателей России, директор Общественного института демографической безопасности

Татьяна Львовна Шишова – педагог, публицист, член Союза писателей России, член правления Российского детского фонда

Троянский конь ювенальной юстиции

Мало какое слово в современной жизни имеет столь выраженную отрицательную окраску, как слово «насилие». И тем более с добавкой «над детьми». Но почему проблема насилия над детьми сейчас так взволновала именно тех политиков и общественных деятелей, которым дети были не просто безразличны, а которые сделали все, чтобы они оказались в нынешней бедственной ситуации? Когда началось массовое обнищание, в газетах писали о голодных обмороках провинциальных школьников и о том, что в некоторых селах дети даже едят комбикорм. Но нынешние печальники о насилии над детьми бодро отвечали, что иного не дано, за-

коны рынка неотменяемы и балласт должен уйти. А все вопли о бедных детках – это, мол, происки красно-коричневых. Когда стали вводить плату за обучение и в обществе возникла тревога, что это закроет путь в вузы будущим ломоносовым из глубинки, борцы с насилием опять же сохраняли невозмутимость. Дескать, элита должна быть потомственной, это нормально, каждому – свое. Одним – Гарвард, другим – коровы. Кому-то же надо их доить!

А какую бурю возмущения среди защитников детских прав вызвали робкие попытки ввести что-то вроде нравственной цензуры – хотя бы для несовершеннолетних. Уж это бы точно снизило процент наси-

лия, в том числе и над детьми, ибо преступники нередко воспроизводят в жизни то, что видят на экране. Порой до мельчайших подробностей копируют эпизоды краж, изнасилований, убийств и прочих надругательств над людьми. Но нет! «Не дадим вновь загнать нас в информационный ГУЛАГ! Дети должны иметь право на информацию», – возмущалась так называемая демократическая общественность, потрясая Международной конвенцией о правах ребенка. Предложение же запретить аборт доводит «чадолюбцев» прямо-таки до истерического припадка. Хотя, казалось бы, это чудовищное насилие над ребенком – убийство его в утробе матери, когда он не может даже позвать на помощь. Признаться, мы долго не могли понять это противоречие. Хотя, конечно же, чувствовали в речах о насилии над детьми какой-то подвох, какую-то недосказанность. Ситуация прояснилась сравнительно недавно – когда «защитники» детей поставили вопрос о введении ювенальной юстиции.

Новый проект и старые знакомые

Услышав непривычное название, люди обычно пожимают плечами и спрашивают: «А что это такое?» И если им сказать, как говорят сторонники данного нововведения, что речь идет о создании специальных судов для несовершеннолетних, которые необходимы для полноценной защиты прав детей, то никто и не заподозрит ничего плохого. У нас же много всяких институтов детства: детские сады, школы, детские спортивные секции, детские поликлиники, больницы, санатории, лагеря. Почему бы не быть и специальным детским судам? А между тем ювенальная юстиция представляет собой такой подрыв детско-роди-

Иллюстрация к «Сказке о глупом мышонке» Самуила Маршак

Ювенальная юстиция представляет собой такой подрыв детско-родительских, общественных отношений и всего российского жизненного уклада, что по сравнению с ней предыдущие реформы – не более чем выстрелы новогодних шутих.

тельских, общественных отношений и всего российского жизненного уклада, что по сравнению с ней предыдущие реформы – не более чем выстрелы новогодних шутих. Массовое разращение детей через СМИ и школьные «инновации», целенаправленное разрушение авторитета родителей, прямая и скрытая пропаганда наркотиков, игровой бизнес, отравление детского сознания через книги и фильмы – все это не случайные

разрозненные эпизоды, а последовательная политика «реформаторов». Но, по их собственным признаниям, им очень мешает несовершенство законодательной базы. Поэтому они всеми силами стараются ее «усовершенствовать». В 90-е годы, к примеру, снизив возраст получения паспорта до 14 лет, наши законодатели вскоре снизили до той же возрастной планки так называемый возраст половой неприкосновенности. И сразу рас-

тление четырнадцатилетнего ребенка перестало быть уголовно наказуемым. Чтобы «подкрепить» эту норму, была предпринята попытка узаконить браки с того же четырнадцатилетнего возраста. А еще раньше в медицинское законодательство без лишнего шума протащили разрешение делать аборт пятнадцатилетним девочкам без согласия и даже оповещения родителей. Логика такого проекта вполне понятна: детей с четырнадцатилетнего возраста намеревались объявить взрослыми и предоставить им все надлежащие юридические права. (Что, кстати, весьма поспособствовало бы их повсеместному вовлечению в разного рода процессы общественной дестабилизации, которые, как известно, протекают при активнейшем участии подростков и молодежи.)

Но в нашем «совково-консервативном» обществе номер не прошел. Браки подростков в общероссийских масштабах так и не узаконили, а планку «половой неприкосновенности» после затяжных думских боев все-таки снова повысили до шестнадцати лет. И «реформаторы» переключились на запасной проект.

Всячески муссируя тему насилия над детьми и особых свойственных возрасту потребностей, эти проектанты начали продвигать ювенальную, то есть предназначенную для несовершеннолетних, юстицию. Серьезным правовым препятствием на пути подобных экспериментов в детской среде было объявлено преимущественное право родителей на воспитание. Используя защиту детей от насилия в качестве демагогического прикрытия, сторонники таких перемен пробивают две главные новации. Во-первых, предоставление детям юридически и административно обеспеченного права подавать в суд на

своих родителей, воспитателей, педагогов и прочих взрослых. Во-вторых, создание отдельного ведомства, которое возьмет на себя всю работу с детьми и подростками группы риска.

Поскольку пагубность этих реформ не лежит на поверхности, стоит рассмотреть их подробнее.

От кого на самом деле собираются защищать детей их «защитники»

Как всегда, тараном для вредоносной инициативы послужили душераздирающие истории о зверствах, которые якобы невозможно прекратить, если не внедрить оную инициативу. Вот «ювеналы» и начали кормить нас диккенсовскими историями о безнаказанных издевательствах над детьми в интернатах, детдомах и многих семьях. Возьмем, к примеру, типично «правозащитный» рассказ, недавно услышанный нами в Новосибирске. Психолог из медико-социального центра очень патетично описывала страдания пятнадцатилетней девочки, растущей отнюдь не в маргинальной, а во вполне — она это специально подчеркнула — благополучной семье. «Девочка как девочка, со всеми проблемами, свойственными современным подросткам. — На лице психолога появилась расстроганная улыбка. — Ну, компании разные, домой поздно приходит... естественно (sic! — *И.М., Т.Ш.*), покуривает. А мать, — тут улыбка исчезла, и в голосе зазвучало негодование, — мать, представляете? Кричит, бьет бедняжку по лицу, грозит загнать ей иголки под ногти и подносит к губам горящую зажигалку! Говорит: “Я тебе губы спалю, если не бросишь курить, дрянь”. Девочка обратилась ко мне за помощью, — голос психолога снова потеплел. — Она была на

границе нервного срыва. Представляете, как у нас нарушаются права детей!»

Когда-нибудь, если дойдут руки, мы постараемся вспомнить и свести все подобные демагогические примеры в отдельную брошюру. Поверьте, это будет впечатляющая картина. А может, и вспоминать не придется. Кто знает, вдруг в куче книг, журналов и бумаг, которые мы вынуждены регулярно просматривать, мелькнет что-то вроде методического пособия для российских «ювеналов». И там будут собраны страшилки, рекомендованные к использованию каким-нибудь западным центром стратегических разработок. Очень легко себе представить, как для каждой страны в шаблон вносятся определенные коррективы с учетом национально-культурных особенностей. Обратите внимание, как в приведенном примере ассоциативный ряд строится скорее на знании Фадеева, нежели Диккенса. «Молодой гвардией», юными партизанами пахнут эти иголки, загоняемые под ногти... Правда, есть и досадный прокол. Подпаливание губ зажигалкой — это из другого видео-ряда. Так запугивают противников бандиты в американских боевиках. Вряд ли даже самая разъяренная русская мать (тем более с высшим образованием, как было заявлено психологией) изберет такую дикую форму наказания. Не удивляйтесь, если услышите трагическую историю про зажигалку от «ювеналов» в своем городе: Курске, Архангельске, Саратове, Владивостоке, Краснодаре — где угодно. Ведь ювенальная юстиция будет общегосударственной. Зачем для каждого города сочинять индивидуальную байку? Главное — сделать правильный вывод: сейчас бедная девочка лепечет что-то обоженных губами на приеме у

Кадр из фильма «Оливер Твист», 2005 год

психолога, а так она пойдет и подаст в суд. И он примет, разберет ее заявление и поступит с матерью-извергом по всей строгости ювенальных законов.

Сказанное нами, конечно, не значит, что все истории об издевательствах над детьми выдуманы и что нам на детей наплевать. Именно потому, что не наплевать, мы и пишем о ювенальной юстиции.

Давайте зададимся вопросом: разве в нашем Уголовном кодексе не предусмотрена защита детей от насилия? Разве в современной России родитель, как в мрачном европейском Средневековье, может безнаказанно истязать ребенка и никто ему слова не скажет, потому что он — родитель — в своей семье полновластный хозяин? Нет же! Органы опеки регулярно лишают кого-то родительских прав за дурное обращение с детьми, а кто-то даже идет за это под суд. Органам опеки помогают

Тараном для вредоносной инициативы послужили душераздирающие истории о зверствах, которые якобы невозможно прекратить, если не внедрить ювенальную юстицию. Вот «ювеналы» и начали кормить нас диккенсовскими историями о безнаказанных издевательствах над детьми в интернатах, детдомах и многих семьях.

милиция, прокуратура, школы, психолого-педагогические службы. Конечно, бывают коррупция, превышение полномочий, халатность. Но, в первых, кто сказал, что с появлением ювенальной юстиции у нас будут защищать детей только бессребреники и высокие профессионалы? А во-вторых, почему бы не внести в уже имеющееся законодательство уточнения и дополнения, если они действительно необходимы? Не усилить ответственность за исполнение законов? Зачем предоставлять детям право самостоятельно подавать в суд на взрослых?

Мы задавали эти вопросы разным людям. В том числе и

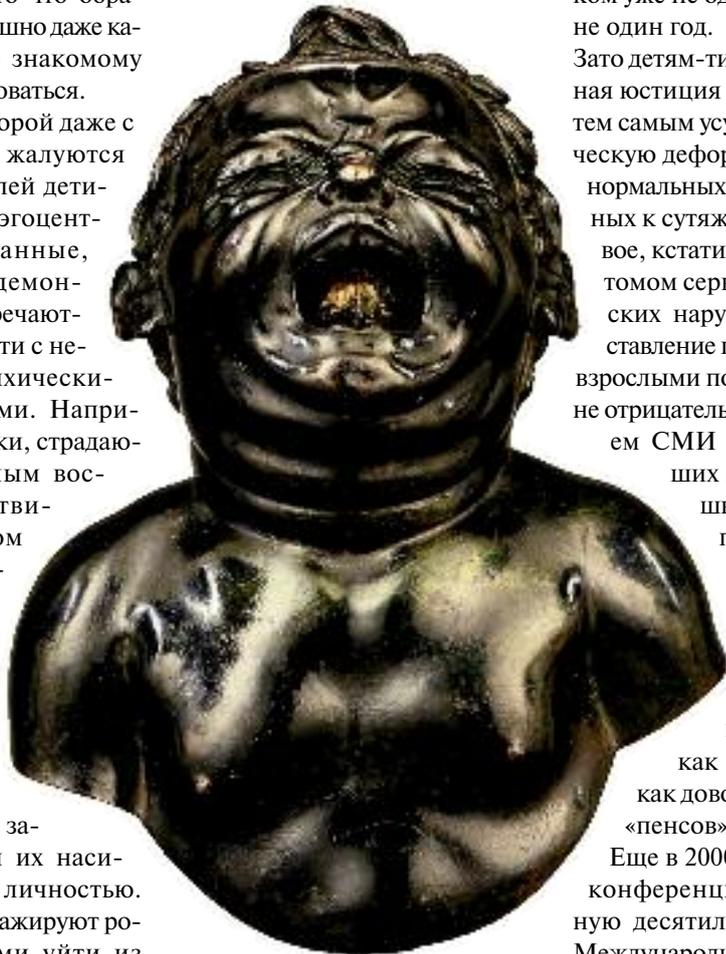
юристу из НИИ прокуратуры, подготовившему проект закона о ювенальных судах. И ничего более вразумительного, чем «так детям будет спокойнее», не услышали. Дескать, они будут знать, что это специально для них, что они в любое время могут обратиться и будут приняты.

И возможно, если бы мы не были знакомы на практике с детской психологией, ответ ученого-юриста показался бы нам убедительным. Но поскольку мы не первый год работаем с детьми (в том числе получившими психотравму, связанную с насилием), позволим себе усомниться в правильности данного утверждения. Не абстрактные разговоры о «бед-

ных детках», а конкретная практика работы с ними показывает, что когда с ребенком действительно жестоко обращаются, он своих истязателей боится. Ему не то что обратиться в суд — страшно даже какому-то хорошо знакомому взрослому пожаловаться. А с легкостью (порой даже с удовольствием) жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики, избалованные, распушенные, демонстративные. Встречаются среди них и дети с нешуточными психическими заболеваниями. Например, шизофреники, страдающие неадекватным восприятием действительности. В том числе и отношений со взрослыми. Такие дети, особенно если их успели просветить насчет «прав ребенка», болезненно реагируют на любые замечания, считая их насильем над своей личностью. Они охотно шантажируют родителей угрозами уйти из дому, поменять семью и т.п.

Права детей и бесправие родителей

Получается, что детям, реально нуждающимся в защите от насилия, ювенальная юсти-

Хенрик де Кайзер. Ребенок.
Около 1615 года

Западе проблемой номер один. И когда очередная подобная история всплывает на поверхность, оказывается, что родич сожительство с ребенком уже не один месяц, а то и не один год.

Зато детям-тиранам ювенальная юстиция развяжет руки и тем самым усугубит их психическую деформацию. Да и на нормальных детей, не склонных к сутяжничеству (какое, кстати, является симптомом серьезных психических нарушений), предоставление права судиться со взрослыми подействует крайне отрицательно. Под влиянием СМИ авторитет старших и так трещит по швам. В некоторых подростковых журналах даже заведены специальные рубрики, в которых детей инструктируют, как срывать уроки, как доводить «родаков», «пенсов» и «преподов».

Еще в 2000 г. мы посетили конференцию, посвященную десятилетию принятия Международной конвенции о правах ребенка, и там очень долго, с разных сторон обсуждался вопрос о необходимости ввести во всех российских школах омбудсменов — уполномоченных по правам ребенка, которым дети могли бы «стучать» на учителей. Мы тогда были еще совсем не в теме и решили было, что перед нами потенциальные союзники в борьбе со всякими безобразиями в образовании типа секспросвета, валеологии и т.п. Но заведя об этом речь, были встречены в штыки. «Причем тут знания, необходимые в наше время? — возмутилась пожилая правозащитница. — Дети должны грамотно предохранять себя от СПИДа и нежелательной беременности. Омбудсмены зани-

С легкостью (порой даже с удовольствием) жалуются на своих родителей дети-манипуляторы, эгоцентрики, избалованные, распушенные, демонстративные. Встречаются среди них и дети с нешуточными психическими заболеваниями.

«Я пойду искать другую маму!» — уже в три года говорила девочка, недавно попавшая к нам на прием. И действительно шла, не разбирая дороги, а испуганная мать бежала за ней и готова была выполнить любые ее требования. Подчеркнем — это не единичный случай. Таким детям только ювенальной юстиции не хватает, чтобы уже на законных основаниях помыкать своими близкими.

ция будет как мертвому припарки. Где она была в США, когда приемная мать отрезала усыновленному русскому мальчику ухо за то, что он неважно усваивал английское произношение? А когда другие матери убивали детей, сажали их на раскаленную плиту, морили голодом? Процент насилия в американских семьях только растет. А так называемый *sexual abuse* (сексуальное насилие над детьми) вообще считается на «ювенальном»

маются настоящими нарушениями. Например, звонит звонок на перемену — учитель обязан немедленно прервать урок и отпустить детей. Если он задержит их хотя бы на минуту, это грубое нарушение, за которое он должен отвечать. А домашние задания на выходные или на каникулы? Это категорически запрещено! А повышение голоса на учащихся? Да масса всего! Дети должны знать свои права. И развивать правовое сознание, изучать Конвенцию о правах ребенка нужно не со школы, а уже с детского сада. Омбудсмен тут — главный друг ребенка, главный защитник. По существу, главный человек в школе!»

А потом в кулуарах одна из старшеклассниц лицея, где уже была экспериментальная должность омбудсмана, шепотом поведала нам, что секспросвет шел у них беспрепятственно и что девочки сгорали от стыда. Но никто не считал это нарушением их прав. В том числе и «главный друг детей».

Но конечно, в еще большей степени ювенальная юстиция коснется семьи. Письменные и устные свидетельства о «цивилизованном мире», который опережает Россию во всем, в том числе в защите детства, доходят до нас давно. Приведем некоторые из них. Соединенные Штаты Америки. В семье русских эмигрантов обычный бытовой конфликт. Подростающая дочь требует купить ей очередную модную обновку, а у родителей денежные затруднения. Они пытаются объяснить, что у них большие долги по кредитам. Она не желает слушать, приводит в пример богатых одноклассниц, кричит, насаждает на мать, оскорбляет ее... Та хватается за сердце, и отец, испугавшись за жену, берет дочь за руку и выволакивает за дверь. Вот, собственно говоря,

и все. Наш непросвещенный родитель вряд ли ограничился бы столь невинной мерой воздействия. Но американский — пуганный — папа даже мысли не допускал о том, чтобы врезать своей распоясавшейся дочери. Однако она все равно посчитала себя оскорбленной и ринулась за поддержкой к соседям. Вскоре они явились в качестве понятых с полицией, на запястьях «отца-насильника» замкнулись наручники, и его препроводили в участок. Матери, задышавшейся от приступа стенокардии, никто и не подумал вызвать скорую помощь. Правда, в последний момент дочь поступила не так, как ее учили в американской школе. Воспитанная в русской семье, она не сумела полностью «выдавить из себя раба», и когда дело дошло до подписания протокола, отказалась его подписывать. Поэтому отца в тюрьму не посадили и родительских прав не лишили, а после ночи, проведенной в участке, взыскали штраф и сделали строгое предупреждение. Смотри, мол, папаша, в следующий раз так легко не отвертись. А вот пример из географически более близкой нам страны.

пороть паренька не удалось, потому что он бегал по квартире и увертывался. Но на руке у него остался синяк, который и был на следующий день замечен учительницей. Мальчик откровенно во всем признался. В том числе, что побили его за дело. (Он, тоже еще не обученный правам ребенка, был на мать не в претензии.) Но его мнение уже никого не волновало. Представители компетентных органов отправили мальчика прямо из школы в интернат и возбудили дело о лишении матери родительских прав. К тому моменту, как мы узнали эту историю, несчастная женщина уже полтора месяца ежедневно подходила к интернату и, стоя у наглухо запертой двери, тщетно вымаливала хотя бы разрешить ей свидание с сыном. Ну, а в прессе, которая опять же не успела полностью цивилизоваться и стать монолитной в своих ювенальных приоритетах, велись дебаты: лишить эту женщину родительских прав или на первый раз простить: все-таки она, видимо, любит ребенка, если так воеет под дверью. Параллельно в средствах массовой информации звучали призывы, обра-

Под влиянием СМИ авторитет старших трещит по швам. В некоторых подростковых журналах даже заведены специальные рубрики, в которых детей инструктируют, как срывать уроки, как доводить «родаков», «пенсов» и «преподов».

Независимая Латвия, член Евросоюза. Опять-таки типичная житейская ситуация с нетипичным (пока еще!) концом. Мальчик двенадцати лет украл зарплату у матери-одиночки и, несколько дней прогуливая школу, просадил ее в компьютерном клубе. Разнервничавшись (ведь жизнь в Латвии сейчас очень дорогая, а помощи ждать было не от кого), мать, еще не вооруженная европейским ювенальным опытом, вооружилась ремнем. Вы-

щенные к сознательным гражданам Латвии, быть бдительными и сообщать обо всех случаях нарушения прав детей по таким-то телефонам. Зато у канадских или французских граждан сознательность уже на достойном уровне. По свидетельству одной — в прошлом московской — семьи более или менее нормальное воспитание ребенка в Канаде настолько затруднено в виду повышенной бдительности соседей и педагогов, что в пору

стать репатриантами. Бедняги, правда, еще не ведают, что и над их исторической родиной нависла угроза ювенальной юстиции. Не ведают, какие подвижки в данном направлении произошли в последнее время.

Уже есть пилотные города — Волгоград, Саратов, Ростов-на-Дону, Таганрог и некоторые другие, — где обкатываются новые модели и обобщаются старые результаты. В «Обзорной справке о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150–157 УК РФ), рассмотренным судами Ростовской области», судья Е.Л. Воронова, горячая сторонница ювенальной юстиции, приводит одно дело. Некий опекун И.И. Михов получил по одной статье шесть месяцев исправительных работ, а по другой — пять (в сумме почти год) за жестокое обращение со своим одиннадцатилетним подопечным. В чем же оно заключалось? Цитируем справку: «Выражал словесно и жестами угрозы побоями». То есть не бил, а, видимо, говорил что-то вроде: «Ну, я тебе сейчас дам!», «Смотри, ты у меня получишь», «Что, ремня захотел?» и т.п. Цитируем дальше: «За незначительные проступки ставил несовершеннолетнего в угол на длительное время», а также «против воли и желания принуждал несовершеннолетнего принимать пищу». В народе обычно это называется «пичкать».

Конечно, мы не знакомы со всеми обстоятельствами дела и, возможно, подсудимый — сущий изверг. Но тогда почему в справке не фигурируют более серьезные вещи, кроме наказания углом, которое, кстати, всегда считалось одним из самых невинных, классических, применяемых даже к малышам? Ну, а обвинение в насильственной кормежке во-

обще ни в какие ворота не лезет. Ладно бы голодом морил. А тут покупал продукты, готовил, да еще заставлял съесть. Небось еще и криминальные угрозы допускал типа: «Пока не съешь, не встанешь из-за стола».

Так что людям, которые имеют детей и пытаются их воспитывать, советуем тренировать мышцы. Каторгу осилит накачанный. Православным же родителям, которые приучают детей держать пост, даже не знаем, что и посоветовать. Конечно, сейчас у нас на смертную казнь наложен мораторий, даже для серийных убийц. Педофилов вообще предпочитают не трогать, в крайнем случае, года четыре дают, да и те по амнистии скашивают. Но ведь педофилы детей любят, о чем само слово свидетельствует — в буквальном переводе на русский. А тут такое детоненавистничество — лишать ребенка полноценного питания! Боимся, *Amnesty International* за вас, братья и сестры, вступаться не будет.

Вот и судья Воронова, обозревая процесс над Миховым с ювенальных позиций, недовольна: мало дали. В «Обзорной справке» ясно прослеживается требование ужесточить наказание для провинившихся родителей и выносить больше частных определений. Решительней лишать родительских прав. Ведь у нас, в отличие от продвинутых западных стран, пока еще не так легко отобрать ребенка у семьи.

На что еще имеют право наши дети

Народу не рассказывают, что детям дается возможность сажать родителей за решетку. Это остается за кадром, потому что можно спугнуть — страна-то отсталая, патриархальная, как со вздохом констатирует наша прогрессолюбивая либеральная интеллигенция.

Зато очень убедительно рисуются картины вдумчивого, неспешного суда, который будет вникать во все подробности жизни несовершеннолетних, и пропагандируется квалифицированная работа специальных служб, которые станут осуществлять «программы, проекты и мероприятия медико-социального, психолого-педагогического и реабилитационного характера» (цитируем один из типичных ювенальных документов). То есть рекламируется разветвленная работа с детьми и подростками группы риска. И это ни у кого не вызывает возражений. «Действительно, пусть дети занимаются подготовленные специалисты», — думают люди, забывая под медийной обработкой, что система работы с трудными детьми у нас существовала давно, и пока сердобольные либералы не принялись ее разрушать, она была поставлена очень даже неплохо. Во всяком случае, если вспомнить евангельский критерий — «по плодам их узнаете их» (Матф. 7:20), — урожай нашей отечественной работы с детьми был весьма убедительным. В отличие от «ювенального» Запада, у нас не было подростковой наркомафии, детских самоубийств, детско-подростковой проституции, беспризорности, социального сиротства. И вообще преступность в среде несовершеннолетних не имела массового характера.

Почему бы не развивать отечественную работу по профилактике и реабилитации девиантных подростков? Зачем свое — плодотворное — отвергать, а чужое — причем тлетворное — перенимать? Может быть, хватит с нас «реформированного» образования, «реформированного» здравоохранения, «блистательных» реформ в науке и культуре? Знатоки поспешат нас поправить, напомнив, что в области

ювенальной юстиции Россия как раз опережала западные страны. Что ювенальные суды у нас были еще до революции, при царизме. Но, как сказал поэт, «не тот это город, и полночь не та». Не было в царской России поощрения детского доносительства. А царевны, ныне причисленные к лику святых, подчинялись родителям, которые заставляли их спать на досках, и не бежали жаловаться придворному омбудсмену (которого, впрочем, и в помине не было).

А главное, весь жизненный контекст был совершенно иным. Кто тогда смел заикаться о приоритете международного права над национальным законодательством? А вопросы морали жестко увязывались с религиозными заповедями. Никому и в голову не приходило требовать легализации содомитских «браков». А сейчас эта «правовая норма» уже принята во многих «развитых» странах и активно добивается себе международного признания.

Так что дискутируя о ювенальной юстиции, следует посмотреть на права ребенка именно в сегодняшнем – и завтрашнем – контексте. Имеет право сегодняшний подросток быть гомосексуалистом? Да, имеет, поскольку, благодаря усилиям детолюбов, содомский грех уже считается не только нравственной, но и медицинской нормой. И в этом новом контексте меры будут применяться к родителям, недовольным ориентацией сына или дочери. Специально обученные психологи постараются им объяснить, что не ребенка, а их надо лечить. Юристы же могут пригрозить наказанием за психическое насилие.

Кстати, ювенальная юстиция вовсе не препятствует содомитам усыновлять детей и соответственно их воспитывать. Страны Запада одна за другой меняют свое законодатель-

Дискутируя о ювенальной юстиции, следует посмотреть на права ребенка именно в сегодняшнем – и завтрашнем – контексте.

ство, разрешая такое усыновление. И даже это рекламируют. К примеру, в телепередачах рассказывается, какая счастливая жизнь у ребенка, имеющего вместо одной двух мам-лесбиянок или вместо одного – двух пап-гомосексуалистов. В общем, идилия Содома.

И наркоманом подросток имеет право быть. У нас ведь сажают не за употребление наркотиков, а за их распространение. И читать непристойные подростковые журналы дети имеют право. Они же издаются специально для этой целевой аудитории, и судьи неоднократно выносили решение о бесосновательности родительских протестов против журнала *Cool* и других, ему подобных. А компетентные эксперты давали высоконаучные заключения, из которых как дважды два следовало, что никакая это не порнография, а совершенно необходимые

для современного подростка учебные сведения.

Ну, а настоящий учебный процесс – в стенах школы, психолого-медико-педагогических центров и прочих заведений – вообще станет для родителей неприкосновенным. Уже сейчас, подтверждая необходимость секспросвета, энтузиасты этого дела апеллируют к положительным отзывам учащихся. Дескать, вам, взрослым, не нравится, а детям нравится! Право на образование – это одно из священнейших прав ребенка.

Мало кто пока знает, какую бомбу подложили под нашу систему образования чиновники из Евросоюза, склонив российское правительство принять так называемую Европейскую социальную хартию. Если она попадет на глаза неискушенному читателю, он (как и в случае с ювенальной юстиции) не найдет в ней ровно ничего предосуди-

тельного. Между тем нередко написанное следует понимать с точностью до наоборот. Скажем, когда в 1994 г. на каирской конференции по проблемам народонаселения страны-участницы взяли на себя обязательства охранять репродуктивное здоровье граждан, это означало вовсе не бесплатное лечение бесплодия и пропаганду целомудрия, а бесплатное производство аборт-ов, расширение показаний для стерилизации и школьный секспросвет.

Так и в хартии заявленное право граждан на защиту здоровья (статья 11, пункт 2) имеет подпункт «Е», где разъясняется, что «просвещение в области здравоохранения должно иметь приоритет в политике оздоровления общества. Оно должно обеспечиваться через школу и быть частью учебного плана. В нем должно быть уделено внимание курению, наркотикам, злоупотреблению алкоголем, здоровому питанию и *сексуальному просвещению* (курсив наш. — И.М., Т.Ш.)». Которое, добавим уже от себя, страшно губительно для детской психики и физического здоровья.

Пока «половики» в нашей стране вынуждены отступать, встретив противодействие хотя бы одного родителя, поскольку их внедрение в школы противозаконно. Но если Европейская социальная хартия будет Россией ратифицирована, да еще подкрепится системой ювенальной юстиции, родители уже по закону не смогут воспрепятствовать растлению своих детей.

Молдова, недавно ратифицировавшая эту хартию, уже вынуждена оправдываться перед еврообществом за то, что она недостаточно резво внедряет у себя секспросвет. В городских школах он уже есть, а в сельских пока не везде. Не порядок!

Современный ребенок, понятное дело, обладает незыблемым правом играть в компьютерные игры и посещать салоны игровых автоматов. В последние десятилетия «друзья детей» очень постарались сделать это важнейшей частью досуга молодых. И если сейчас российские родители, пекущиеся о здоровье и нравственности своих детей, оберегают их от этого развлечения, то ювенальная юстиция и тут наведет порядок. Вам не верится? Тогда еще одна история — на сей раз из далекой Австралии. Подросток подал в суд на родителей, которые несколько ограничивали его страсть к компьютерным играм. Суд встал на сторону юного истца и лишил маму с папой родительских прав, передав мальчика в другую семью, которая обещалась давать ему играть сколько влезет.

Ну и, конечно, о нормальном образовании в условиях ювенальной юстиции говорить уже не придется. Не секрет, что у очень многих современных детей нет личной мотивации к учебе и родителям стоит большого труда принудить их хоть как-то заниматься. Ювенальная юстиция и тут будет на стороне ребенка. Не хочет — это его свободный выбор. И чтобы никакого насилия! В западных школах недаром учебку подменили играми. Как охотники обкладывают флажками волков, так обложили там учителей правами ребенка. И учителя уже не имеют возможности реально влиять на учебный процесс. Поэтому приходится делать хорошую мину при плохой игре и фактически превращать классы в игровые комнаты детского сада. Потом, правда, происходит резкая смена декораций в виде экзамена, определяющего (часто на всю жизнь) дальнейшую судьбу ученика. И те, которые все школьные годы при попустительстве взрос-

лых забавлялись на уроках вместо того, чтобы серьезно учиться, остаются у разбитого корыта. Свободный выбор с этого момента весьма ограничен: можно выбирать недорогие продукты, недорогие вещи и развлечения, а также сексуальных партнеров своего уровня. О переходе же на другой — более высокий — социальный (и соответственно материальный) уровень подавляющее большинство населения «развитых» стран вынуждено позабыть навсегда. Да, некоторые люди ни при каких обстоятельствах не заражаются дурными примерами и тянутся только к хорошему. Даже в Содоме, как известно, нашлось семейство праведного Лота. Так и при ювенальной юстиции некоторые особо стойкие дети предпочтут храм дискотеке, стихи Пушкина — компьютерным «стрелялкам», почтительное отношение к старшим — ненаказуемому своеволию и хамству. Кто-то, наверное, даже не променяет учебу на всячески пропагандируемые утехы свободной любви. Но не надо обольщаться: таких будут единицы. Работая с проблемными детьми, мы видим, что и в православных семьях родители вынуждены порой употреблять титанические усилия для ограждения детей от вредных воздействий мира сего. При такой свободной пропаганде греха, как сейчас, очень многие дети не видят в дурном ничего дурного. А если и видят, то все равно тянутся к нему и восстают против родителей, которые этой тяге мешают. Не стоит утешать себя мыслью, что уж ваш-то ребенок непременно уцелеет посреди грядущего Sodoma. Юные существа мало способны к самостоянию. К упрямству, своеволию, демонстративному негативизму — да, но к проявлению позитивной воли — не очень. Дети, особенно современные, по-

Наглядные материалы программы сексуального образования в Испании

вышенно внушаемы, а дух нынешнего времени активно располагает к безобразию. Словом, при торжестве ювенальной юстиции, фактически отменяющей родительское руководство, вероятность благоприятного исхода настолько мала, что ею, как говорят в науке, можно пренебречь.

Преступление без наказания

Есть и еще одна опасность, которую таит в себе западная модель спецюстиции для детей и которую агенты изменения выдают за колоссальное благо. На фоне разгула подросткового хулиганства и роста особо тяжких преступлений среди несовершеннолетних они предлагают... максимально смягчить меры наказания, а то и вовсе отменить их. Иначе как потворством преступникам и соответственно подрывом государственной безопасности это не назовешь. С одной стороны, дети отовсюду, в том числе и через мультсериалы, получают установки на бандитизм и прочие

Сейчас, подтверждая необходимость секспросвета, энтузиасты этого дела апеллируют к положительным отзывам учащихся. Дескать, вам, взрослым, не нравится, а детям нравится! Право на образование – это одно из священнейших прав ребенка.

непотребства. К примеру, в мультфильмах «Гриффины» и «Симпсоны», которые, несмотря на судебные иски родителей, так и не удалось запретить, показываются групповое избиение человека, убийство на улице старика, изготовление и использование ловушек на людей, избиение главным героем приемных родителей, попытка убийства своей матери. «К слову, именно мать стала объектом особой ненависти главного героя, — отмечается в критической статье, опубликованной в «Российской газете». — «Заткнись, вонючая жаба!», — командует сынуля. Особое внимание авторов заслуживает эротическая тематика. Попытка папаши главного героя овладеть своей женой в постели — коронный номер сериала «Гриффины». Исключительное внимание

приковано к половым (первичным и вторичным) признакам персонажей. Причем в своих разговорах они постоянно употребляют похабные и хулиганские выражения. И реплика Сюи: «Я люблю ежевику больше, чем секс», — выглядит среди этой словесной порнографии самой невинной. Не обойдена вниманием и тема гомосексуализма». То есть внедрение патологических и преступных моделей поведения происходит сейчас в нашей стране с самого раннего возраста. С другой стороны, под прикрытием ювенальной юстиции делается попытка устранить последний барьер — барьер страха, который хоть кого-то еще удерживает от преступлений. В этом смысле весьма показательна история, произошедшая все в том же «пилотном» Ростове-на-Дону. В

2004 г. там слушалось дело об убийстве тридцатидвухлетней обездвиженной после аварии Натальи Баранниковой, которую задушили две девочки — четырнадцатилетняя Марта и шестнадцатилетняя Кристина. Якобы по ее просьбе — в обмен на золотые украшения, которые адвокаты преступниц лирично называли «платой за последнюю услугу», стараясь выдать убийство за эвтаназию (которая, впрочем, у нас пока тоже запрещена). Ювенальный дух уже ощути-мо витал на этом процессе. Несмотря на то, что сами подсудимые признали себя убийцами, взрослые были отнюдь не единодушны в этом вопросе. «Эмоциональные речи адвокатов подсудимых во время прений сторон, — писала газета “Известия” по свежим следам процесса, — вполне могли утвердить девушек в мысли о том, что они не преступницы, а избавительницы».

Конечно, адвокаты на то и существуют, чтобы выгораживать своих подзащитных. Но согласитесь, не до такой же степени! «Все произошедшее — не более чем несчастный случай», — заявил на суде адвокат Владимир Ревенко. Это про то, что малолетние убийцы сперва пытались ввести шприцем в вену жертвы воздух, а когда не смогли попасть, обмотали вокруг шеи Натальи веревку и тянули в разные стороны, пока та не задохнулась. Потом взяли золотые украшения и сдали их через знакомого в ломбард. Впрочем, оригинальные умо-заключения адвоката на этом не заканчиваются. Оказывается, вовсе не убитая, а бедные девчонки — жертвы. «Наталья Баранникова умерла, а у девочек теперь вся жизнь переломана. Так кто же из них жертва?» — вопрошает он и заканчивает свою блистательную защиту восклицанием: «Дай бог здоровья Марте

за то, что она помогла бедной женщине!»

Но, может, этот оголтелый ювенальный гуманизм оправдан хотя бы тем, что он произвел на преступниц мощное воспитательное воздействие и они, потрясенные «милостью к падшим», ужаснулись содеянному? Вновь предоставим слово корреспонденту «Известий»: «У сидевших в зале суда возникло впечатление, что юные подсудимые воспринимают судебный процесс как некое шоу. Во время допроса свидетелей они переглядывались и улыбались друг другу. (Марта приезжает на суд из Волгодонска вместе с мамой, Кристина сидит в “клетке”.) В зале суда звучали душераздирающие подробности, но это не помешало Кристине заснуть, да так крепко, что ее не смог разбудить оклик судьи, понадобилось вмешательство конвоира».

А вот другой случай, тоже связанный с особо тяжким преступлением несовершеннолетнего. И тоже с отчетливо ювенальным душком. Пятнадцатилетний парень зарубил топором своего отца, а потом еще и расчленил труп. Но адвокат требовал оправдать «беднягу» на том основании, что отец плохо к нему относился и даже бил.

Еще раз подчеркнем: суд, безусловно, должен (и обычно старается) принимать во внимание смягчающие обстоятельства, особенно когда речь идет о несовершеннолетних. Но это не значит, что плохое обращение отца дает сыну право убить его и надругаться над его телом. А ювенальная юстиция именно так искажает нравственную и соответственно правовую систему координат.

Специалисты по воспитанию и перевоспитанию

«Да мы так хорошо будем воспитывать девиантных подро-

стков, что никакие наказания не потребуются, — обещают “ювеналы” и бодро отбарабанивают вызубренный текст. — Колонии упраздним, они только превращают начинающих правонарушителей в законченных преступников. Мы займемся реализацией программ, проектов и мероприятий медико-социального, психолого-педагогического и реабилитационного характера, создадим новые центры, будем активно сотрудничать с неправительственными организациями, привлечем высококвалифицированных специалистов».

О специфической деятельности неправительственных организаций, особенно получающих финансирование из-за границы, в последнее время говорится довольно много. Мы тоже уже не раз писали о всяких «ювентусах», «магистрах», «холисах» и «ариаднах», программы которых, чуть их копнешь, содержат пропаганду разврата, наркомании и отрыва от родителей. Скажем, Московский городской центр «Дети улиц» уже давно прославился раздачей презервативов — разве это не перевоспитание подростков группы риска? Здоровый образ жизни в трактовке подобных неправительственных организаций немислим без пожизненной контрацепции: сперва, в девичестве, против прыщей, потом чтобы не плодить нищету, и наконец, для продления «женской активности» до гробовой доски.

Да, воспитание, конечно, тут будет на высоте. Как сказал Воланд в «Мастере и Маргарите» Бегемоту: «Если ты тушил пожар, то я спокоен». Особенно учитывая еще одну ценную западную наработку. Наш знакомый священник рассказывал, как в середине 90-х, отправившись с самыми благими намерениями на международный симпозиум

Эль Греко. Басня. Около 1600 года

по борьбе со СПИДом, он не понимал, почему в большинстве участников, работавших в соответствующих неправительственных организациях, ему чудится нечто странное. Но более информированные гости симпозиума вскоре разрешили его недоумение, объяснив, что около 70 процентов приехавших туда «борцов» — гомосексуалисты. Ведь СПИД — это прежде всего их проблема. Так что если мы перейдем этот западный опыт, то и у нас корректировать поведение трудных подростков будут люди столь же безупречной нравственности, как и гости упомянутого симпозиума.

«Пузыри земли»

Для чего же на самом деле в мире внедряется ювенальная юстиция? Для чего последова-

тельно выстраивается юридически защищенная система растления несовершеннолетних, потакания их буйству и агрессивности? Зачем между ними и здравомыслящими взрослыми воздвигается стена отчуждения и неприязни?

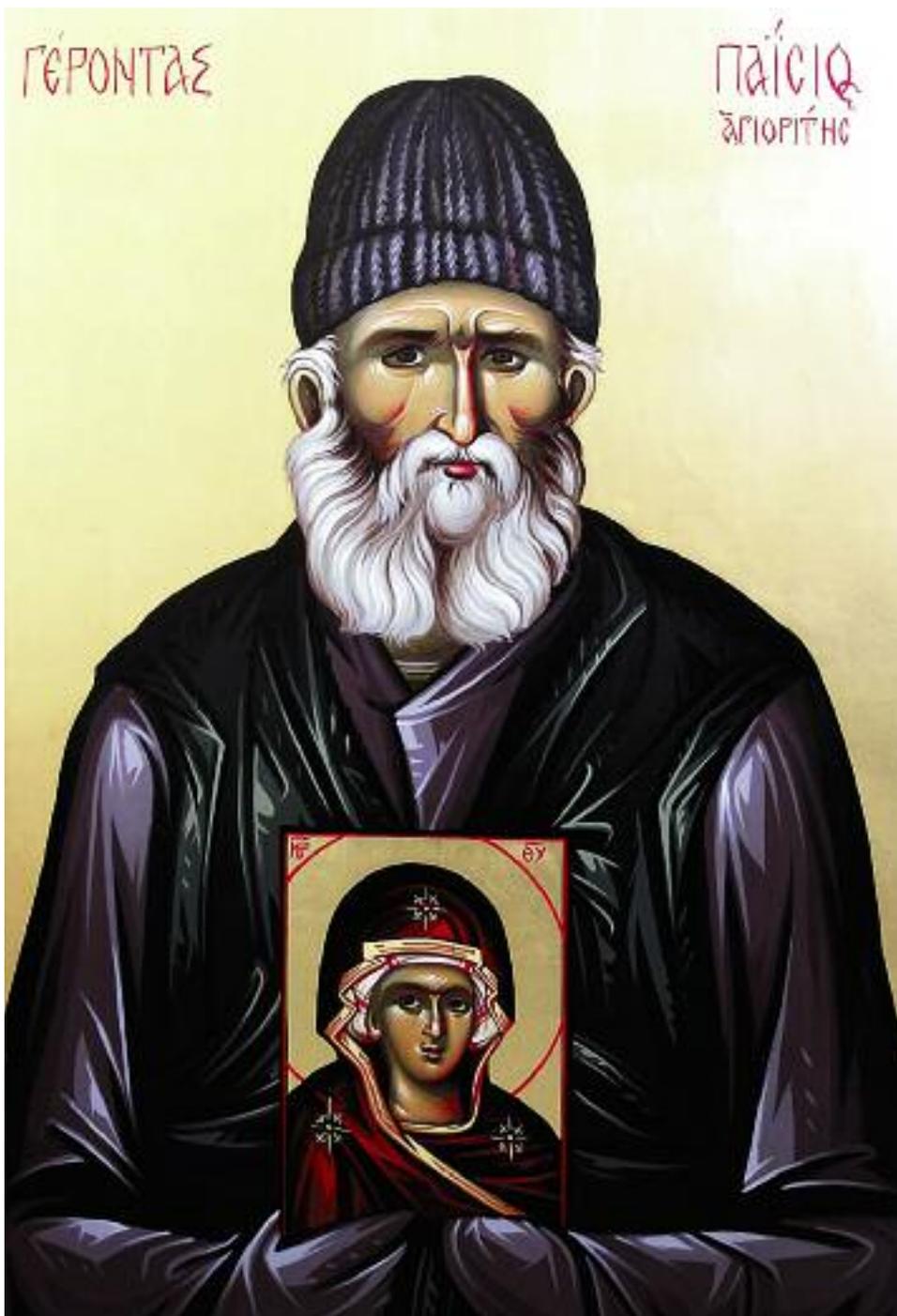
Для насаждения новых, так называемых постхристианских, ценностей необходимо перекрыть каналы передачи культурных традиций. А важнейший из этих каналов — канал семейного воспитания. Следовательно, надо раздувать конфликт отцов и детей. Если дети перестают доверять родителям, перестают их слушаться, они становятся легкой

добычей совсем других «воспитателей».

Помогает ювенальная юстиция решить и другую задачу, которой сейчас озабочены западные элиты, — задачу депопуляции. Эти элиты очень обеспокоены ростом мирового народонаселения и всячески стараются такой рост прекратить. Например, ООН заявляет об этом вполне открыто. А ювенальная юстиция не только создает благоприятные условия для антитеоретической пропаганды под видом «планирования семьи» и борьбы со СПИДом, но и провоцирует нежелание иметь детей. Зачем мучиться, рожать, не спать

Для насаждения новых, так называемых постхристианских, ценностей необходимо перекрыть каналы передачи культурных традиций. А важнейший из этих каналов — канал семейного воспитания. Следовательно, надо раздувать конфликт отцов и детей.

Образ Паисия Святогорца

Паисий Святогорец:

«Детей отравляют, заражают различными теориями, расшатывают их веру. Им препятствуют в добром, чтобы сделать их негодными ни на что. Их разрушают с малых лет. И естественно, что из ягнят дети превращаются в юных козлиц. Потом они начинают ужасать своими выходками родителей, учителей и тех, по чьей указке они так себя ведут. Дети переворачивают все вверх дном – митингуют, захватывают школы, отказываются посещать занятия. Но в конце концов, придут в разум и те, которые подталкивают детей ко злу, – когда развращенные ими дети начнут вспарывать своим злым учителям животы!».

ночей, тратить столько сил и средств? Чтобы едва научившись говорить, твое дитя тебе безнаказанно хамило и чуть что – грозило упечь за решетку?

Мы уверены, что безуспешность попыток в некоторых западных странах экономически простимулировать рост рождаемости среди коренных жителей вызвана не только их излишней приверженностью к комфорту. Слишком больно жить под одной крышей с юным шантажистом, доносчиком или – в лучшем случае – наглым квартирантом и понимать, что это твой собственный ребенок и что ты с ним ничего не можешь поделать. Все это людям, обладающим минимальным воображением, должно быть более или менее ясно. Однако есть нечто, пока не столь проясненное. Христианам известно, что в последние времена будут страшные войны, разрушения, всеобщий хаос. И антихрист явится именно на этой волне как великий миротворец, как гарант безопасности. Нам, конечно, не дано знать времена и сроки. Но все меньше сомнений в том, что те, которые делают погоду на Западе и пытаются насаждать свои ценности по всему миру, стараются заставить всех нас жить в системе перевернутых координат. Они разжигают войны по всему миру, стравливают народы, лицемерно предрекая «столкновение цивилизаций», на самом деле старательно ими организуемое, и даже придумали термин – «управляемый хаос», – который постепенно вытесняет выражение «новый мировой порядок». Наверное, потому, что новый мировой порядок воцарится потом, когда тот, кого многие примут за Мессию, покончит с хаосом. Причем во всех этих конфликтах, войнах, всполохах социальной нестабильности задей-

ствованы очень многие дети и подростки. В ряде случаев (например, в Африке) они составляют существенную часть армий. Это новое явление, последствия которого наше общество пока совершенно не осмыслило. Хотя уже известно, что дети, прошедшие специальную психологическую обработку, становятся более жестокими и беспощадными, чем взрослые.

Но и в самых спокойных, сытых, с виду благополучных странах зреет тектонический взрыв детско-подростковой агрессии. То тут, то там сквозь тонкую пленку западной политкорректности прорываются шекспировские «пузыри земли» — сатанинские духи злобы и озверения. Вот и в старой доброй Англии школьники расстреливают одноклассников и учителей. Самому младшему массовому убийце было, если не ошибаемся, пять лет. Он палил по детсадовским друзьям, предварительно хорошенько натренировавшись на убийстве компьютерных человечков.

Агрессия закачивается в подрастающее поколение лошадиными дозами. И поколение пузырится. Несколько лет назад по Европе прокатилась целая волна школьных погромов, в которых ученики жестоко избивали учителей и директоров. Дальше — больше. Вы думаете, почему полицейские сходили с ума во время наводнения в Новом Орлеане? Они что, никогда не видели, как мародеры грабят магазины, дерутся и даже убивают? Нет, они и не такое видали. Но вот к тому, чтобы вошедшие в раж юнцы, глумливо хохоча, выпускали из живых людей кишки на глазах у парализованной ужасом толпы, — к этому американские стражи порядка пока не привыкли.

А бесчинства в Париже и Лондоне, прокатившиеся несколько лет назад по этим столи-

цам? Не все, наверное, в курсе, что в них принимала участие шпана от 10 до 25 лет. А до массовых поджогов машин и погромов магазинов охамевшие подростки регулярно тренировались на стариках и инвалидах, избивая их на улице среди бела дня. Опять-таки на глазах у изумленной публики, поскольку в нынешней подростковой субкультуре именно прилюдное безобразие считается признаком героизма. А чего им бояться? Ведь и в Америке, и во Франции, и в Англии их права надежно защищены ювенальной юстицией. Франция — вообще ветеран этого дела, там ювенальная юстиция введена с 1949 г. Что ж, плоды налицо.

Хочется вспомнить провидческие слова Паисия Святогорца: «Детей отравляют, заражают различными теориями, расшатывают их веру. Им препятствуют в добром, чтобы сделать их негодными ни на что. Их разрушают с малых лет. И естественно, что из ягнят дети превращаются в юных козлиц. Потом они начинают ужасать своими выходками родителей, учителей и тех, по чьей указке они так себя ведут. Дети переворачивают все вверх дном — митингуют, захватывают школы, отказываются посещать занятия. Но в конце концов, придут в разум и те, которые подталкивают детей ко злу, — когда развращенные ими дети начнут вспарывать своим злым учителям животы».

У нас модно говорить про российскую специфику. Так вот, учитывая оную, не стоит дожидаться, пока придут в разум «злые учителя». А стоит осознать, что попытки внедрить ювенальное законодательство должны быть квалифицированы как подрыв государственной безопасности. Ведь основная массовка этих революционно-политических спектаклей — отвязанные дети,

подростки и молодежь. Так что слушая причитания правозащитников о бедных детках, полезно вспомнить о вкладе правозащитных организаций в сценарии управляемой нестабильности и не идти на поводу у разрушителей государства.

Закон, отменяющий заповедь

А теперь оценим ювенальную юстицию с православной точки зрения. Разве наделение детей правом подавать на родителей в суд не законодательное разрешение преступать заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исход 20:12)? Пожалуй, впервые за постсоветский период делается попытка принять закон, который так откровенно противоречит Божьим установлениям. И если ювенальная система заработает, верующие люди окажутся перед трагическим выбором. Ювенальная юстиция будет провоцировать их детей к нарушению этой заповеди, а у них, если они хотят остаться законопослушными гражданами, будут связаны руки. В результате они не смогут выполнить основной родительский долг — пещься о спасении детских душ. И даже станут соучастниками того, «кто соблазнит одного из малых сих» (Матф. 18:6).

Поэтому Церковь, пока не поздно, должна сделать все возможное, чтобы не дать свершиться беззаконию.

Ну, а тем, для которых эта заповедь не указ — у нас ведь плюрализм мнений, — стоит задуматься хотя бы о личной безопасности. В России детки, обогатившиеся знаниями о правах ребенка, раскрепостятся с истинно русским размахом. Правозащитники, может, получают за это от своих спонсоров такую щедрую мзду, что у них хватит денег на круглосуточную охрану. Но хватит ли у остальных граждан?